

и химической разведки, обследовали все загрязнённые территории: на АЭС, в промышленной зоне, вокруг АЭС – 5-ти, 10-ти, 30-ти км зоны, измеряя радиацию, собирая данные о ней для принятия решений Правительственной Комиссией, работавшей в Чернобыле. От этих решений зависело здоровье и жизни многих тысяч тех храбрецов, кто шёл за нами в радиоактивный ад... Сегодня нас осталось – трое. Двое из нас, самый молодой, капитан второго ранга Царенко Владимир Иванович, из Гурьева и самый опытный – полковник Татарников Валерий Петрович, из Дзержинска – умерли. Слава им и вечная память. Остальные больны, каждый по-своему... И горькие травы, и горькие слёзы, и горькие стихи Владимира Екимова...

Горек хлеб Чернобыля... Тем более горько сознавать, что часть бывшего СССР – Украина не прикрито обвиняет русских в Чернобыльской трагедии. В ликвидации последствий этой трагедии принимали участие люди, практически всех национальностей нашего государства... На остатках трагедии теперь предприимчивые украинцы организовали туристские и прочие маршруты, и зарабатывают валюту, приглашая богатых Европейцев посетить то, что осталось от радиоактивного ада. При этом, никто из них уже и не вспоминает сколько жертв и трудов потребовалось для ликвидации радиационных последствий... Об этом безмолвно напоминает город-призрак – Припять.

Апрель 2021 г.